

Annotation

– МНЕ... ЧТО СДЕЛАТЬ??? Ты предлагаешь мне заменить тебя в первую брачную ночь... Рит, ты сама себя слышишь?!

– Да, пожалуйста... – шёпот сестры казался истерическим.

Не так я себе представляла свой первый раз. Уж точно не «девственница на подмену»! Но с другой стороны: важней ведь... с кем... Дьявол! Об этом вообще лучше не стоит думать. Ещё не хватало, чтобы сестра что-то заподозрила!

Если бы я только тогда знала, кто этот человек на самом деле...
Как

оказалось и не человек вовсе...

Муж моей сестры

Муж моей сестры
Саша Ким

Глава 1
Ноябрь...
ЭЛИС

Рита переступила порог дома своего новоиспеченного мужа. Я неуверенно семенила за ней. Все ещё не в силах поверить в происходящее. Она вышла замуж? Так поспешно? Как так вышло, что я обо всем узнала последней?

– Ну, Рита, – в очередной раз одернула я сестру.

Она обернулась, глянув на меня уставшими глазами.

– Ты так и не сказала, зачем тебе я в новом доме?

– Элис, я... – она судорожно выдохнула, будто на ходу соображая, что мне ответить, – боюсь...

Мое сердце подскочило к горлу от тревоги за сестру. Боится? Чего? Или кого? Своего же мужа? Видимо оценив мой растерянный вид, сестра бросилась ко мне и взяла мои ладони в свои:

– Боюсь остаться без тебя, – поспешила успокоить меня Рита.

– Новый дом, новая жизнь, новые люди... Мне будет спокойнее, если хотя бы ты будешь рядом. Прости, что вынудила тебя отложить планы об учебе. Но может здесь мы вместе придумаем что-нибудь получше?
М?

Простишь меня?

Ее молящий взгляд беспокоил меня.

– Рит, я готова всю жизнь быть твоей компаньонкой, если тебе это будет нужно, – я развернула свои ладони навстречу ее рукам и вцепилась в них пальцами. – Ты не должна извиняться. Я буду с тобой столько, сколько тебе это будет необходимо. Если честно, я и сама боялась, что нам придется расстаться. Но последнее время ты вся такая загадочна. У меня куча вопросов, а ты и на долю не ответила. Что произошло? Почему наши жизни перевернулись с ног на голову? Твоя пропажа. Эта неожиданно поспешная свадьба. И судя по этим хоромам, твой муж какой-то богач. Как так вышло, что я не в курсе дел? Мы же всегда всем делились...

Я продолжала тараторить свои претензии. Рита лишь молча слушала, никак не пытаясь комментировать происходящее, или же оправдать своё поведение.

Рита – моя старшая сестра: целых пять минут разделили нас в день рождения. Мы близняшки, одинаковые от природы, но нашими собственными стараниями стали, пожалуй, одними из самых непохожих близнецов в мире. Несмотря на всю непохожесть, она словно половина моей души. Только вот я не узнаю ее в последнее время. Она отчего-то стала очень скрытной. Когда я говорю с ней, такое ощущение, будто она отключается, уносясь сознанием в одной ей известные мысли. Все больше задумчивая, бывает, вздохнёт так печально, что у меня сердце заходится тоской. Ведь ещё недавно она светилась словно летнее солнце в зените. Теперь все чаще молчит. Может даже не слушает. Взгляд отстранённый...

– Добро пожаловать домой, моя госпожа, – послышался холодный басистый голос, который отбился эхом от мраморных стен огромного холла.

Мы с сестрой повернулись в поисках источника столь изысканного приветствия, словно родом из средневековья. Сморщив нос, я поправила очки и вгляделась в приближающийся к нам силуэт. Как-никак, мой зять. Хотелось бы знать на кого пал выбор неприступного сердца моей сестрицы. Неужели ей настолько было невтерпёж замуж, что не успели даже нормальную свадьбу организовать? Закрадывалась, конечно, у меня мысль, что Ритка попросту залетела от одного из своих многочисленных поклонников. Потому-то папа и решил поспешить со свадьбой. Но неужели она могла и это от меня утаить? До сих пор не отойду от шока. Что случилось с моей открытой сестричкой? И как так получилось, что я даже

ни разу не видела ее жениха...

кхм, мужа. Точно.

Мужчина остановился в паре метров от нас. Показалось, будто в просторном холле вдруг стало тесно. Необъятные плечи, рост под два метра. Этаким громила, на фоне которого мы с Ритой казались мелкими букашками. Я придирчиво осмотрела нового родственника:

как и предполагалось – чертовски хорош. Иначе у Риты и быть не могло. Я выдохнула. Ведь пока пыталась понять, почему мой мир вдруг перевернулся, успела надумать себе всякого. Вдруг бы мою сестрицу угрозами вынудил выйти замуж какой-нибудь Квазимодо?

Или Румпельштильцхен шантажом заставил ее рожать наследников, потому что она узнала его имя? Похоже, Рита была права, когда говорила, что мне нужно поменьше книжек читать. Я едва не захихикала, прокручивая в голове свои сказочные теории, но заметив настороженные взгляды, которыми новобрачные таранили друг друга, унялась.

Выступив вперед, сестра стянула с пальцев тонкие перчатки, и протянула руку мужу, которую он тут же слегка пожал. Весьма странное приветствие для молодоженов, на мой взгляд. Но мое дело нехитрое: оставаться при сестре, чтобы она чувствовала себя комфортно в новом жилище. Мужчина не спешил выпускать руку моей сестры. Как-то странно прищурился, словно изучая Риту. Сама я не могла видеть ее лица, так как стояла за ее спиной. Светится ли оно сейчас от счастья, наконец оказаться в доме мужа? Или же слёзы навернулись на глаза от расставания с отчим домом? Надеюсь, она не станет долго грустить. Я ведь с ней.

Я тихонько вздохнула, и, пользуясь возможностью, уставилась на мужчину. Темно-каштановые, скорее даже шоколадные волосы, небрежно зачёсаны назад. Будто он только недавно вышел из душа и, не успев их как следует высушить, просто провёл пятерней по голове. Чёрные, словно уголь глаза, что сейчас казалось, прожигали взглядом мою сестру, подчеркивались густыми темными ресницами и бровями. Из-за чего его взгляд становился ещё более выразительным. Хотя казалось бы, куда уж больше... Черты лица грубые, поистине мужские. Наверно примерно так должны были выглядеть средневековые рыцари из моих любимых романов. Большой рот. Широкий нос. Волевой подбородок, покрытый густой щетиной. И пара глубоких складок между бровей, которые подсказывали, что мужчина часто хмурится. Похоже, мягким нравом он не обладает.

Рита вдруг шевельнулась, отвлекая меня от изучения незнакомца:

– Я говорила, что возьму с собой сестру на первое время, чтобы мне было не так тоскливо в разлуке с домом, – сказала она, вскинув подбородок,

и слегка повернула голову

ко мне. – Это Элис.

– Я помню, – коротко ответил мужчина.

Выпустив руку моей сестры, он вдруг шагнул ко мне. Протянул свою

широкую ладонь:

– Роберт.

Я замешкалась, не ожидая, что меня тоже коснётся эта странная приветственная церемония. В последний момент сообразив, что не успела стянуть с руки печатку, вложила пальцы в огромную ручищу. Показалось, будто моя ладонь утопла в его руке.

– Я могла бы помогать по дому! Или в саду, – затараторила я. – У вас такой большой сад. От меня не будет проблем. Спасибо, что приняли

меня в своём доме.

Мужчина слегка сжал мои пальцы и тут же отступил:

– Добро пожаловать. Домоправительница покажет ваши комнаты. Располагайтесь. Вечером встретимся за ужином, – с этими словами он развернулся и зашагал прочь, оставив нас с сестрой наедине.

Я бросилась к Рите и заметила, что ее прекрасное личико бледнее обычного.

– Что с тобой? – воскликнула я, и зубами потянула с руки перчатку. – Тебе плохо?

Я коснулась лба сестры, но, не заметив признаков горячки, вгляделась в ее измученное лицо.

– Ты плохо выглядишь. Может, наконец, объяснишься? – я перешла на шёпот. – Что это за муж такой, что ты выглядишь такой напуганной?

Она на мгновение прикрыла глаза, а распахнув уверенно сказала:

– Все в порядке, Лис. Я просто устала с дороги. Пойду приму душ, и посплю. Ты идёшь посмотреть комнату?

– Если честно, этот вычурный дом вгоняет меня в тоску. Я бы прогулялась во дворе, если ты не против. Сад, что виднелся со входа, кажется восхитительным.

– Встретимся позже.

Рита наконец улыбнулась мне, и я с легким сердцем вышла на улицу. Дом действительно казался величественным. Этаким дворец из сказки. Однако, как и снаружи – внутри он кажется холодным и безжизненным. Все это барокко-марокко, или как там его. Помпезные балюстрады, тонны мрамора. Пахнет аристократией настолько, что я задыхаюсь в стенах этого особняка. Я-то привыкла к скромному жилищу над нашим ресторанчиком, где мы с детства делили комнату с Ритой. Теперь все будет иначе...

Зима пришла в этом году очень рано. Ещё только ноябрь, а уже пахнет снегом. Я поёжилась, натягивая обратно перчатку на руку.

Потёрла предплечья, чтобы привыкнуть к прохладе. Кашемировое пальтишко, которое ещё весной мне отдала Рита, не особо спасало от резвых порывов ветра. Я поспешила зайти за дом, в надежде найти там затишье. Осенние краски все ещё были достаточно яркими. Остановившись у стены, я с удовольствием наблюдала, как ветер треплет пестрые листья деревьев, на которых играли солнечные лучи. Восхитительно.

Мое внимание привлекли цветы, что переливались разными красками у высокого забора. Кажется гортензии. Надо же, почти зима, а этому саду будто и времена года нипочём. Прогулочным шагом я направилась в их сторону, когда сбоку вдруг послышалось рычание. Я остановилась и неторопливо повернула голову. Вот так попадос... Три огромные разъярённые псины неслись в мою сторону. Я прикрыла голову руками, в ужасе зажмурившись, и стала пятиться. Зацепилась ногой за какой-то кустик и повалилась на каменную тропинку. Больно ушибла спину и нехило приложилась затылком. Боюсь, это сейчас не самая большая моя проблема...

Кажется, я съёжилась ещё сильнее, когда откуда-то сверху послышался

грозный голос:

– А ну, фу! Пошли прочь!

Судя по звуку, собаки поскуливая, сбежали. Но я все ещё не решалась убедиться в этом лично. Раздался приглушённый стук, будто сама земля подо мной содрогнулась. Через секунду чей-то силуэт загородил

мне солнце.

– Жива? – бесцеремонно отняв мою руку от лица, спросил мужчина.

Неуверенно открыла глаза, на ходу поправляя очки. Вдохнула полной грудью, и... едва не забыла, как дышать, ощутив окутавший меня аромат. Запах мужчины. Слегка горьковатый, с привкусом мха и нотками сандала. Это... запах страсти, которую я испытала однажды... А потом не смогла забыть. В голову ворвались образы, которые теперь складывались

в четкую картину.

– Не прошло и четверти часа, как кто-то пообещал, что не создаст проблем, – грубо бросил мужчина.

Я сощурилась, когда солнце из-за его головы ослепило мне глаза. Ошибки быть не может... Я изучающе скользила взглядом по мощному силуэту, вырисовавшемуся в ярких лучах, и сопоставляла с картинкой из своих воспоминаний.

Это ОН.

Только не это...

Сердце подскочило к горлу и ушло в пятки, пробивая землю, укатываясь в бездну...

Муж моей сестры... тот, о ком я в тайне мечтала ночами...

РОБЕРТ

Что за чертовщина?

Я прищурился, изучая свою молодую супругу. Сейчас, да и на свадьбе, она и вполонину не так вкусна, как при первой нашей встрече. Должно быть, дело в испытываемых ею эмоциях. Что ж... Теперь у меня будет время, а главное, полное право досконально исследовать свою Избранную. Должен признать, я везунчик. Мой Источник прекрасен. Надеюсь, ее мозг развит настолько же, насколько восхитительна плоть.

Поприветствовав новых жильцов своего поместья, я отправился на второй этаж. Предстоит многое обдумать. Хотя я только тем и занимаюсь последние месяцы. С тех самых пор, как случайно встретил Риту. Сначала мне потребовалось немало мужества, чтобы признать своё бессилие перед тягой к Источнику. Затем ушло немало времени, чтобы отыскать свою незнакомку. Договориться с ее отцом, чтобы он без лишних вопросов отдал мне в жены дочь, тоже оказалось не так-то просто. Уж не знаю, что у них там произошло, но спустя пару месяцев, после нашего с ним разговора, он сам позвонил мне и спросил в силе мое предложение или уже нет. Конечно в силе. Я готов был ждать, сколько

потребуется...

Я вышел на террасу второго этажа. Облокотился на круглые перила, и вгляделся вдаль. По слухам, Источник – сильная штука для Высшего. И это к тому, что Избранная – единственная женщина, способная подарить мне наследника. Как только Рита родит, я обрету ещё больше могущества. Есть только одно «но». Мне придётся временно отказаться от бессмертия.

Мое внимание привлекла девушка, показавшаяся из-за угла дома. Как же ее... Элис, вроде. Сестра моей жены неторопливо брела по саду, изучая яркие осенние краски. Дааа... Это маленькое недоразумение не входило в мои планы. Но необходимо, чтобы Рита как можно быстрее привыкла к дому и ко мне. Тогда можно будет отправить этот балласт обратно к отцу. Я проследил за стройными ножками, которые умудрялись на пустом месте найти препятствие. Усмехнулся. Должно быть эта девочка младше моей супруги на пару лет. Несуразная малышка. Придётся о ней позаботиться, пока она живет в моем доме. Словно в ответ на мои мысли вдруг раздалось рычание. Черт, какой идиот отпустил собак? Девушка в ужасе попятилась. Прикрыла голову руками, зацепилась ногой за небольшой кустик и повалилась на каменную тропинку. Будет не очень красиво, если мою свояченицу в первый же день знакомства разорвут эти бешеные псы?

– А ну, фу! Пошли прочь! – рявкнул я.

Собаки убежали. Девчонка не пошевелилась. Она ведь не разможила голову о каменную тропинку? Крови не видно. Секунда замешательства. Я перестал думать. Поддался инстинктам и, перемахнув через перила, спрыгнул со второго этажа.

Черт, возможно уже сегодня я лишусь своего бессмертия. Следует быть поаккуратней с подобными трюками. К тому же теперь в моем доме смертные. Если одна из сестёр увидит нечто подобное, мне придётся объясняться. А я пока не намерен раскрывать даже жене своё происхождение.

– Жива?

Я дернул рукав ее пальто, чтобы убедиться, что она в порядке. Девушка поморщилась и, поправив очки, подняла на меня свои голубые глаза. Солнце осветило ее лицо. На мгновение подумалось, что я был не прав, посчитав ее некрасивой. Элис была менее яркой, чем ее сестра. Но было в ней что-то куда более притягательное. Возможно все дело в этом взгляде, которым она смотрела на меня. Рита заведомо презирает меня за навязанный брак. А этот ребёнок смотрит на меня словно на какое-то божество. Хотел бы я сейчас ощутить ее эмоции. Судя по выражению ее лица, там полнейший сумбур. Вкуснейший коктейль насыщенных чувств. Но мне стоит

научиться сдерживаться. Эта смертная может неправильно понять, если
я вдруг решу прикоснуться к ее
коже.

– Не прошло и четверти часа, как кто-то пообещал, что не создаст проблем, – сияясь справиться с недостойными желаниями, пробормотал я.

Ломка в теле усилилась, едва не перерастая в агонию. Даже в горле пересохло. И этот невинный взгляд добивал меня. Как же я хочу...

Глава 2

Полгода назад...
ЭЛИС

Ещё несколько месяцев назад мы были беззаботными выпускницами.

– Это не честно, – пробормотала я, втискиваясь в платье сестры. – В условиях нашего пари ни слова не было о ночном клубе.

Я оценила вырезы, открывающие мою талию с боков и глубокое декольте, напоминающее, что у меня, оказывается, есть вполне себе немаленькая грудь. И поёжилась, чувствуя себя совершенно

неуверенно в столь откровенном наряде.

Рита тихонько захихикала:

– Хорош тебе бухтеть. Неужто планировала такая красивая дома отсидеться? Я-то и этот спор затеяла, чтобы, наконец, вызволить тебя из добровольного заточения. Нельзя столько корпеть над книгами, уже вон, – она ткнула пальцем мне промеж глаз, – окуляры какие. Так можно и вовсе зрение окончательно посадить. Я твоим поводырём быть не намерена! – уверенно заявила сестра. – Так что будь добра, хотя бы изредка делай перерывы. Иначе мне придётся тебя каждый раз волоком тащить.

Сестра продолжала весело щебетать, а я невольно залюбовалась: ее легкостью, этой заразительной улыбкой, искрящимся озорством изумрудными глазами. Она задорно кружила по нашей комнате, продолжая собирать для меня образ из своего гардероба. Вслед за широкой юбкой, разлетались ее волнистые волосы. А стоило ей хотя бы на секунду замереть, они тут же складывались обратно, в ухоженные золотистые локоны.

– Чего застыла? – Рита потянула с моего лица очки. – Сегодня есть

повод от них избавиться!

– Ты вроде сказала, что не собираешься быть моим поводырем,

– неуверенно попыталась урезонить я сестру. – А без них я как зве...

– Слепой котёнок!

Безапелляционно прервала меня Рита, считая, что сравнивать себя со

звездоносным кротом абсолютно неприемлемо для девушки.

– Фу ты, – вздрогнула сестра, и, поймав мой вопросительный взгляд, пояснила: – Вспомнила эту гадость. Зачем ты мне ее только показала?

– Ты сама попросила, – я пожала плечами. – Так у звездоноса хотя

зрения, ни органа Эймера. бы рецепторы развиты, а у меня ни

– Фу, ты опять про него! Будет тебе зрение. Я заранее подготовилась!

Рита протянула мне блистер:

– Тадам! Линзы! Сегодня вечером ты будешь зеленоглазой красоткой!

В точности, как я, – усмехнулась сестра.

– О, ну это уже слишком, – вяло противилась я. – Сдаётся мне, что ты мухлевала, раз заранее раздобыла линзы под цвет своих глаз.

– Ничего подобного! – она вдруг подняла с комода второй шуршащий контейнер. – Я и голубые купила, на случай своего проигрыша.

Все по-честному!

Заверила меня Рита и принялась придавать последний лоск моему внешнему виду. Уже скоро мои волосы были уложены в аккуратные локоны, в точности как у сестры. Ей удалось даже избавиться от моей челки. Которая в обычное время придавала разительного отличия нашей внешности. Просто зачесала ее в основную массу волос и закрепила все ультростойким лаком. Затем у меня на лице появился слой косметики, к которому моя кожа совершенно не привыкла. Для Риты же подобный боевой раскрас являлся неотъемлемым атрибутом ежедневного образа. Я с трудом справилась с линзами, и мы обе взглянули на наше отражение в высоком зеркале.

– Красота, – благоговейно прошептала сестрица.

Да уж. Передо мной теперь будто две Риты. Как две капли воды, миниатюрные златовласки с огромными глазищами. Возмутительно красивые! Однако тогда как моя сестра, широко улыбаясь, будто источала внутренний свет и тепло, мое отражение, несмотря на поразительную похожесть со своим жизнерадостным оригиналом, оставалось довольно холодным. Должно быть, впервые в жизни мы

действительно похожи как настоящие близнецы. Окружающие, да и мы сами, себя так не воспринимали. Ведь мы абсолютно разные, словно инь и янь. Даже папа говорит, что мы с детства словно зима и лето.

Рита – огонь. Яркая и привлекающая всеобщее внимание, где бы она ни находилась. Неизменно добродушна и вежлива, но при том весьма импульсивна. А я – колючая стужа. Серая мышка, предпочитающая уединение. В противном случае, когда мое личное пространство нарушается, я не слишком дружелюбна, по мнению окружающих. Хотя, по сути, дело лишь в том, что я не разделяю привычных для моего поколения увлечений. А от того, мне толком не о чем говорить с ровесниками, и я достаточно стеснительна, чтобы навязывать им свои темы для разговоров. Это Рита у нас законодатель мод. Ещё со времён средней школы началось: все, что она говорит, одевает, и употребляет в пищу, непременно становилось трендом. Кажется, быть королевой улья – ее родная стихия. Она даже меня пыталась втянуть в это, но я чувствую себя комфортнее в своём панцире.

Пчёлка и черепаха – ничего общего.

Мне нравится учиться, а сестра в свою очередь предпочитает наукам искусство. Когда была жива мама, она в шутку говорила, что, похоже, ещё в утробе, мы поделили один мозг на двоих. Тогда как Рите

досталась правая половина полушария – творческая, мне перепала левая

– аналитическая. Интересная теория. И весьма справедливая.

По дороге в клуб сестра что-то без умолку щебетала, тогда как я продолжала вглядываться в темноту за окном такси. Весна, наконец, дошла до нас. Апрель, но такое ощущение, будто снег лежал ещё вчера. Хотя на деревьях уже взялись распускаться почки, а кое-где даже появились первые цветы, однако воздух продолжал оставаться сырым и ветреным. Я мельком глянула на сестру. Впихнула меня в это своё легкое платье, а сама-то потеплее оделась. Как бы не заболеть. Ещё не хватало пропустить экзамены. Я отвлеклась от своих раздумий, когда мою руку накрыла ладонь сестры:

– Ну чего ты насупилась? Я ведь хотела как лучше, – Рита выпятила нижнюю губу, и округлила большие глаза в точности как те, что обычно я прячу за очками. Только другого цвета.

Неужели я тоже могла бы вызвать такое умиление у людей, как она сейчас у меня?

– Как лучше – стоило позволить мне остаться дома, – буркнула я, отворачиваясь к окну, пытаюсь скрыть улыбку.

– Ну, сестренка, – она снова продолжила что-то болтать, дабы взбодрить

меня, но я не хотела выдавать своего расположения.

Я люблю ее. Мы словно половинки одной души, дополняющие друг друга. И пусть у нас мало общих интересов и каждая из нас старается подчеркнуть свою индивидуальность, из-за чего обычно мы не похожи, как многие другие близнецы, но мы понимаем друг друга с полуслова. Только с ней я могу быть открытой и искренней, в присутствии же посторонних я замыкаюсь в себе, предпочитая быть невидимкой. Все эти тусовки далеко не по мне, но раз уж Рита пожелала, чтобы сегодня я провела время с ней, то отвертеться у меня не было шансов.

– Я вижу твою улыбку в отражении, – шепнула сестра и вцепилась в мою шею, крепко сжимая в объятиях.

– Ой, да ну тебя, задушишь же! – притворно возмутилась я, усмехнувшись.

– Если будешь умницей, на следующей неделе я переоденусь в тебя и мы проведём вечер по-твоему! Идёт? – восторженно предложила Рита. – Не пропадать же голубым линзам!

Я скептически приподняла бровь:

– Тебе не понравится, – заверила я сестру.

– Если это не учеба, то я переживу... – она осеклась, заметив, что ироничная маска не сползает с моего лица. – Учеба??? Ну не в выходные же? Придумай что-нибудь пооригинальнее.

– Ты не сильно напрягалась в выборе нашего досуга, так зачем мне

заморачиваться, – я пожала плечами и вылезла из машины.

– Ладно-ладно. Пусть будет учеба, – поравнявшись со мной, сказала сестра.

Она подхватила меня под локоть, тем самым позволяя устоять на ее

неудобных шпильках:

– Только что-нибудь более-менее гуманитарное, а то у меня голова

взорвется, а я столько нового бальзама на волосы истратила, что это будет непростительным расточительством, – мы рассмеялись и, без проблем преодолев фейс-контроль, вошли в шумное помещение клуба.

Музыка гремела достаточно громко, чтобы я пожалела о своём решении составить компанию сестре, уже через четверть часа. Однако я стойко продолжала сохранять самообладание, в ожидании пока Рита навеселится вдоволь и закончит мою пытку.

– Любовь моя! – воскликнул изрядно подпитый блондин.

Он очутился у нашего столика, за которым я пребывала в гордом одиночестве. И рухнул рядом со мной на диван, опуская на стол высокий стакан с ядовито зелёным коктейлем.

– Красавица, – он вдруг поймал мои руки и принялся целовать пальцы.

– Я так соскучился.

Я онемела от происходящего. А незнакомец вдруг подался вперёд:

– Я наконец-то поймал тебя, – прошептал он томно.

Я выдернула свои руки из лап наглеца и отползла по кожаному дивану, неприятно прилипающему к обнаженным частям моего тела. Платье и без того слишком откровенное, а под этим похабным взглядом,

я и вовсе чувствую себя словно голая.

– Очевидно, вы обознались, – пробормотала я, стараясь, однако говорить достаточно громко, чтобы незнакомец услышал меня за гремевшей

музыкой.

– Нет уж, Рита. Больше тебе не удастся сбежать от меня.

А,

ну теперь-то все понятно:

– Я не Рита! А ее сестра-близнец, – выдавила я.

В ответ на мое заявление, парень расхохотался:

– Отличная попытка, Рита!

– Эй, придурок! – я облегченно выдохнула, услышав голос сестры. – Попутал?

Блондин в недоумении переводил взгляд с меня на Риту. В конечном итоге, видимо решив, что это игра затуманенного алкоголем сознания, удивленно разинул рот:

– Рита? – он тыкнул пальцем в мою сторону и я замотала головой.

– Значит ты?

Он перевёл взгляд на сестру, которая недовольно сложила на груди руки.

– Дик, я уже неоднократно говорила тебе: между нами ничего быть не может! Ты не в моем вкусе! А ты решил попытать счастье с моей сестрой? Ну-ка убрал от неё свои грязные руки, извращенец!

– Ритааа, – протянул парень, – ты все ещё злишься за тот раз? Ну, я же уже извинился! Больше не повторится, пока ты сама не захочешь! И чего ты такая старомодная? – ворчал он, заплетающимся языком.

– Вот и ищи себе современную! Пошёл прочь!

– Ну, я ведь готов подождать... Буду любить тебя, а для секса у меня найдутся менее привередливые девчонки.

– Пфф, – в ярости закатив глаза, сестра схватила со стола деревянное меню и что есть мочи треснула им непутевого ухажера в темечко, так, что едва щепки не полетели.

Уже через секунду, блондин испарился, а мы, переглянувшись, засмеялись.

Я нервно, а Рита, похоже, облегченно.

– Давно хотела это сделать, – потирая ладони, сказала она. – Испугалась?

Она опустилась рядом со мной на диван и обняла за плечи.

– Выпей, – указала на стакан, оставленный парнем. – Нервы успокоит. Не пропадать же добру.

– Это твой парень? – проямлила я.

Как бы мы ни были близки с сестрой, но о ее личной жизни я практически ничего не знала. Во-первых, потому что не интересовалась. В виду отсутствия своей собственной для меня это было чуждо. А во-вторых: с моей колокольни казалось, что моя эффектная сестричка должна менять парней, как перчатки, так что я и при желании со счета сбилась бы.

– Нет, – отмахнулась Рита. – Увивается за мной уже несколько месяцев. Я подумала дать ему шанс, в надежде, что он, наконец, остынет и отстанет. Но он расценил мой жест вежливости, как приглашение в койку. Придурок! Поэтому я и решила ни с кем не встречаться пока что.

– Так ты ещё не... – я смутилась задавать откровенный вопрос сестре, поэтому прикусила губу.

– Нет, – она и без того все поняла. – Я вроде как верю в любовь и считаю, что это должно быть чем-то особенным. А не направо и налево ноги раздвигать.

Я удивилась откровению сестры. Она всегда мне казалась более легкомысленной, чем я сама. Однако сейчас, я невольно задумалась, что мне бы хотелось, чтобы мужчина прикоснулся ко мне. Что-то вроде

держал за руку, крепко сжимал в своих объятиях, поправлял выбившиеся волосы, целовал, в конце концов... Надо поменьше любовных романов читать! Но у меня и на горизонте никого не было.

И где искать я особо не знаю. А у неё толпы поклонников, выбирай – не хочу. Неужели это так сложно выбрать того, кто станет твоей любовью, страстью, другом и каменной стеной, как в моих любимых книгах?

Рита снова убежала танцевать. А я, потягивая коктейль, продолжала невольно думать о том, какие могут быть препятствия, чтобы выбрать «того самого», из толпы мужчин, что штабелями валяются к твоим ногам.

После полуночи сестра и вовсе перестала появляться, все чаще пропадая на танцполе среди разгулявшегося народа. От легкости в голове, образовавшейся после выпитого напитка, меня отвлекала боль. Глаза неприятно щипало с непривычки носить линзы. Кажется, если я сейчас же их не сниму, у меня воспалится роговица. Наверное, если я сбегу, Рита и не заметит моей пропажи. Я посмотрела по сторонам будто преступница, и, не обнаружив слежки, поднялась из-за столика. Она простит меня. Зуб даю, на проведение досуга «по-моему» ей хватит

и получаса, чтобы

ретироваться. Так что я ещё молодец – столько часов высидеть.

Оказавшись в тускло освещённом коридоре, где было значительно тише, я облегченно выдохнула. Неуверенным шагом направилась к зеркалу, торопясь избавиться от дискомфорта в глазах. Вытащила линзы и стала неловко копошиться в небольшом клатче сестры, в поисках контейнера, чтобы упаковать их. Но сумочка вывалилась из рук, размытой кучкой рассыпавшись содержимым у моих ног. Не в силах разглядеть потери, я обречено вздохнула и попятилась, вглядываясь в пол, когда на мою талию вдруг легли горячие руки. Я вздрогнула

и, явственно услышав стон,

осознала, что стою каблуком на туфле обладателя огромных ладоней.

– Простите, – пропищала я, поднимая ногу.

Дёрнулась, желая отстраниться, но мощные пальцы с силой впились

в мою кожу, удерживая на

месте.

– Ммм... Я так долго ждал тебя, – шепотом, в котором сквозило неприкрытое вождление, протянул мужчина за моей спиной.

Притянул меня ближе, зарываясь лицом в мои волосы так, что я уже чувствовала его напряженное дыхание на своей шее. Моя кожа невольно покрылась мурашками. Меня снова перепутали? Похоже, я слишком долго думала о мужских объятиях, сидя за столиком, что теперь даже не сразу поверила в реальность происходящего. Прикрыла глаза, и глубоко вдохнула запах одеколона, окутавшего меня своим облаком. Видимо с тем, как испортилось мое зрение, обоняние стало преобладающим чувством. Я ни на секунду не сомневалась, что это не тот блондин из-за столика. Мне даже не обязательно его видеть, чтобы понять это. От того пахло, как от большинства парней в этом клубе: потом, сладким дымом и дешевым алкоголем. Тогда как этот мужчина, дурманил мою голову своим ароматом посильнее, чем тот злополучный коктейль, из-за которого я, похоже, теперь и веду себя так странно. Я тряхнула головой, пытаюсь выпрямиться. Ох уж эта Ритка! На славу постаралась нарядить меня в себя! Теперь даже ее ухамеры нас отличить не могут!

– Кажется, вы перепутали меня с... – я не успела договорить, потому что рука незнакомца вдруг скользнула между моих ног, и я оторопела от страха. – Не надо, пожалуйста!

Я осмотрелась и ни обнаружила не единой души в проклятом коридоре:

– Я не та, за кого вы меня приняли...

Мужчина вдруг развернул меня к себе лицом, и уже через секунду

я оказалась прижата спиной к зеркалу. Под ногами зашуршали вещи, выпавшие из сумочки.

– Нет. Ты – та самая. Я абсолютно уверен.

Он вдруг потянулся и порывисто накрыл мои губы своими. Я тут же принялась отбиваться, не в силах вытолкнуть язык мужчины из своего рта. Мне казалось, мои кулаки нещадно обрушились на незнакомца, и я сопротивлялась так, будто от этого поцелуя зависела моя жизнь, но он не дрогнул. Ни одним мускулом не пошевелил, продолжая впиваться в мой рот хозяйским поцелуем. Подался вперёд и навалился на меня, выбивая из легких воздух. Мои руки, очутившись в жестком захвате его пальцев, взметнулись над головой, и оказались прижаты

к холодному стеклу. Да что же такое... Почему так жарко?

Я никогда в жизни ещё не целовалась ТАК...

Должно быть, сейчас я должна бояться. Или пытаться объяснить, что он спутал меня с сестрой. Или сгорать от стыда перед Ритой, что целуюсь с ее ухажером. Но вместо этого мои мозги плавилась, видимо под действием алкоголя. Скорее всего, это такой же самонадеянный поклонник, желающий заполучить неприступное сердце моей сестры, как и тот, которого Рита отшила ранее. Значит... Ей ведь не нужен...

Может

он мог бы стать моим?

Я перестала отдавать отчёт своим действиям и поняла это только когда услышала слабый стон, вырвавшийся из моего горла прямо в рот незнакомца. В ответ на это мужские руки, отпустив мои запястья, вдруг легли мою попу, и, приподняв меня над полом, заставили обвить ногами широкие бёдра. Ничего подобного со мной никогда в жизни не происходило... А стоило на один вечер переодеться в сестру и пожалуйста, приключения обеспечены.

Стыд-то какой... А если кто-нибудь нас увидит?

– Ни о чем не волнуйся. Скоро я сделаю тебя своей, и тебе станет все

равно, что подумают люди.

Это откровение поразило меня... Сделает кого??? Меня? В смысле... Я ведь не могу занять место сестры в таком деле. Или... Меня поглотил стыд, за свои грязные мысли. Как я после такого смогу Рите в глаза смотреть? Плевать, что это уже второй ее парень за сегодня. Они оба – ее! Значит, я не имею права даже смотреть в их сторону. Я принялась извиваться в горячих объятиях мужчины, однако он не сбавил натиска, напротив, похоже счёл, что я так рьяно отвечаю ему взаимностью. Настойчивый язык незнакомца, бурно ласкавший мой рот и томление внизу живота, усложняли мою задачу вырваться из тесных объятий.

– Такая сладкая, – прошептал он, и показалось, что в полутьме коридора, его глаза вспыхнули дьявольским огнём, становясь единственной различимой для меня чертой. – Совсем скоро, я познаю эту нежную полоть целиком...

Мысль, что меня по ошибке отымеют, принимая за Риту мне вовсе не

понравилась, а потому я, что есть сил уперлась в плечи мужчины:

– Отпустите, – выдавила я.

– Только сегодня, – он слегка отступил, опуская меня на ноги.

– В итоге тебе все равно придётся подчиниться.

Он произнес это так уверенно, что я почувствовала, будто он подавляет меня своей аурой. Теперь оказавшись на собственных ногах, я подняла взгляд на мужчину, что возвышался надо мной, по меньшей мере, на целую голову. Мои глаза были на уровне его груди, и я невольно проследила взглядом, где же край этой его мощи. Широкие плечи, огромные ручки. От одного их вида у меня мурашки разбежались по телу... и почему-то мне поверилось в его слова. Я почувствовала себя такой маленькой и хрупкой рядом с ним, ему и труда не составит меня подчинить, если захочет. Однако он вовсе не похож на мужчину, способного на любовь. Тогда понятно, почему Рита могла его отшить. Она говорила, что мечтает о любви. А кто ж не мечтает? Я вот тоже... Однако вид этого мужчины будто бы будил во мне нечто странное. То, чего раньше я в себе никогда не замечала. Будто первобытные инстинкты собственницы. Кажется, впервые в жизни

я так сильно чего-то захотела.

Только вот этот мужчина, очевидно, решительно настроен заполучить

мою сестру.

Глава 3
Ноябрь...
ЭЛИС

Из воспоминаний меня вывела огромная мужская ладонь, мелькнувшая перед лицом.

– Позвольте вам помочь, – сухо проговорил хозяин дома.

Я вложила затянутую в перчатку руку в его пальцы. Роберт тут же крепко сжал мое запястье и, притянув к себе, с легкостью поставил меня на ноги.

– Дойдёте до дома?

Я все ещё пребывала в шоке, а потому не сразу поняла, о чем он говорит. Куда же мне ещё идти? Я в растерянности смотрела на мужчину. Он устало потёр лоб и вдруг подхватил на руки.

– Что вы...

– Должно быть, вы сильно ударились головой. Следует немедленно
вызвать врача.

– Нет-нет! – запротестовала я. – Я в порядке.

Близость его тела, и горьковатый запах кожи дурманили мою голову. Оттого я и сама уже не была уверена, в порядке ли я.

– Отпустите? – как-то неуверенно проямлила я.

– Не думаю, – отстранённо произнёс муж моей сестры.

Мне стало не по себе от этого ответа. Я не имею права ворошить те воспоминания! Это был всего лишь поцелуй. К тому же Роберт был уверен, что целует мою сестру. Как же стыдно перед Ритой! Я ухватилась за чувство вины, как за спасительный круг. Заерзала, пытаюсь выбраться из крепких рук. Мужчина раздраженно вздохнул и, войдя в дом, наконец отпустил меня.

– Марта, – окликнул он проходившую мимо домработницу, – позаботься о маленькой мисс. И привяжите чертовых собак. Они едва не разорвали нашу гостью.

– О, детка, ты в порядке? – кинулась ко мне сердобольная женщина.

– Пойдём, я провожу тебя в комнату. Где-то болит?

Женщина продолжала осыпать меня вопросами, увлекая за собой на второй этаж. Я обернулась на мужчину, оставшегося стоять в холле. Но поймав на себе его хмурый задумчивый взгляд, поспешила отвернуться.

РОБЕРТ

Черт. Мне так и не удалось прикоснуться к ее коже. Хочу попробовать ее эмоции. Я неосознанно облизал губы, глядя вслед удаляющейся девушке. Чёртово воздержание. И чего я вдруг решил блюсти верность жене, заполученной при таких странных обстоятельствах? Как бы там ни было: переспать со свояченицей – не самая лучшая идея. Во-первых: это может добавить горечи в эмоции моей супруги. Во-вторых: она же ещё ребёнок! Убедив себя, что эта тяга лишь плод моего целомудренного воздержания, я отправился в свою

библиотеку.

Я – Архонт. Бессмертное существо, питающееся человеческими эмоциями. Я устал веками бесцельно бродить по свету. Бесконечная жизнь наскучила. Даже чувства людей стали какими-то пресными. Безвкусными.

Но однажды я встретил ее. Я сразу понял, что она мой Источник. Эти эмоции ни с чем несравнимы.словно поток чистой свежей воды из горной реки. Я захотел ее. Захотел сделать своей. Однако мне доподлинно известно, что Избранная не только единственная женщина, способная подарить Высшему наследника. Но и единственное существо на планете, способное лишить Архонта

бессмертия. Это заставило меня поумерить пыл. Но надолго меня не хватило. Единжды коснувшись своего Источника, я уже не мог без ее энергии.

Пока я раздумывал, готов ли отказаться от вечной жизни ради наследника, меня одолели адские мучения. Ломка стала моим бессменным спутником. Но потом меня накрыла волна невыносимой агонии. Так прошло около месяца. Я понял, что не смогу без нее. Не потребовалось много времени, чтобы найти Риту. Сложнее, оказалось, убедить ее отца в выгоде нашего брака.

Брак. Мои Братья посмеялись бы надо мной. Жениться ради того, чтобы завладеть женщиной... Возможно, я действительно слишком старомоден. Но если бы я не скрепил наш союз официальными документами, у меня бы не было оснований удерживать Риту в своём доме. А мне необходимо приглядывать за ней. Вдруг ещё остались Архонты – противники Источников. Да и кроме того, что ее могут попытаться убить, пока она будет вынашивать моего наследника, есть разные опасности для смертных. А если она умрет, я навсегда останусь смертным. Провидение создало весьма занятную взаимосвязь. Я – сильнейшее существо на земле, вынужден зависеть от хрупчайшего сосуда, вынашивающего моего не менее хрупкого ребёнка.

Хмм... Ребёнок. Об этом я ещё не думал. Готов ли я нарушить привычный уклад жизни ради орущего комка смертной плоти? Хотя мне не придётся с этим разбираться. У меня достаточно прислуги, чтобы о нем позаботились. Не исключено, что после родов придётся избавиться от Источника. Мне нужен только наследник. Хотя насчёт этого ещё нужно крепко подумать. Я не могу так просто создать бессмертную женщину и отпустить ее в свободное плавание. Ведь, насколько мне известно, после рождения полукровки, не только я верну своё бессмертие, но и мать ребёнка станет бессмертной.

Примечательно, что, несмотря на то, что Источник уже находится в моей полной власти, я все ещё голоден. Чертова ломка! Но ничего, скоро это закончится. Сегодня вечером Рита придёт ко мне, чтобы разделить ложе в первую брачную ночь. И я, наконец, насыщусь ее яркой энергией. Однако внутри меня сжирала неуверенность: готов ли так поспешно проститься с бессмертием? Наша первая ночь лишит меня этой привилегии, и верну я ее только с рождением наследника.

Целый год прожить в качестве смертного? Раньше год казался мне

мгновением. Теперь же это словно испытание. Я ухмыльнулся. Занимательно...

ЭЛИС

– Рита! – я ворвалась в комнату сестры. – Что с тобой? Горничная сказала, что ты отказалась спуститься к ужину. Что-то случилось?

– Я нехорошо себя чувствую, Лис. Извинись от моего имени перед... кхм... Робертом.

Сестра отвернулась от меня и натянула одеяло на голову.

– Рит, – я присела рядом на кровать, – что-то болит?

Я
запустила руку под одеяло и коснулась ее лба.

– Не горячий...

Рита вдруг оттолкнула мою руку, и снова спряталась под одеялом:

– Я ведь сказала, – ледяным тоном промолвила она, – плохо себя

чувствую!

Я ошарашено взглянула на свою ладонь. Что это с ней?

– Такое ощущение, – выдавила я, – будто мы поменялись местами... Теперь холодная стужа – ты.

Я поднялась с кровати и сестра вдруг повернулась:

– Лис, – она поймала мою руку, – прости. Прости!

В
ее глазах стояли слезы отчаяния:

– Сама не знаю, что на меня нашло... Ты ведь знаешь: я люблю тебя!

Я непонимающе смотрела на неё. Да что с ней творится? Может она видела, как ее муж нёс меня на руках? Потому и расстроилась? О Боже!

Я опустила на колени перед
кроватью и, обхватив пальцы
сестры двумя руками, пробормотала:

– Это ты меня прости!

Казалось, что у меня на лбу написано чувство вины. Будто бы Рита могла каким-то образом прознать о моих недостойных мыслях о

ее муже. Только ни это...

– Где ваша сестра, Элис? – холодно бросил Роберт, едва я переступила порог столовой.

– Ей нездоровится, – проямлила я. – Она пожелала ужинать в своей комнате.

Я опустила за стол. Боясь встречаться взглядом с мужчиной напротив, вцепилась в вилку.

– Приятного аппетита, мисс, – несколько выжидающе произнёс хозяин

дома.

– И вам, – пискнула я в ответ.

Я все же подняла глаза и наткнулась на чернеющий взгляд:

– Как ваша голова, Элис? Доктор вас осмотрел?

– О, я в порядке, спасибо! Пришлось заверить горничную, что в докторе нет надобности...

– С чего вы взяли? – строго перебил меня Роберт.

– Открытых ран нет, что исключает заражение. Тошноты и головокружений я не ощущаю, значит и сотрясение мне не грозит, – принялась я перечислять свои доводы.

– Впредь я бы рекомендовал вам не оспаривать мои приказы. Горничная будет наказана, за то, что ослушалась. Если подобное повторится, вам, Элис, тоже придётся получить своё наказание.

Он принялся за еду. А я открыла рот от шока. Боже, при нем и вздохнуть страшно. Так почему же эти дурацкие бабочки в животе его не боятся?

С того вечера я старалась больше не попадаться на глаза хозяину дома. В его присутствии я чувствовала некую неловкость. Будто он следит за каждым моим движением. И это ощущение нисколько не помогало бороться с собственными мыслями. А потому я предпочла проводить как можно больше времени с сестрой. Рита вовсе перестала выходить из спальни, а я оставалась подле неё. Сказать, что сестра была странной – ни сказать ничего. Мы действительно словно поменялись местами. Я пестрила шуточками, пытаюсь ее хоть как-то растормошить. Но в ответ достаивалась лишь редкими измученными полуулыбками.

– Прошло уже несколько дней, Рит, – постановила я. – Мы не можем прятаться тут вечно. Если тебе все ещё плохо, то следует вызвать врача.

– Нет! – судорожно прервала меня Рита. – Не надо врача! Я скоро поправлюсь. Мне только нужно ещё немного времени, чтобы все обдумать.

– Не понимаю... Чего тут думать? Раньше надо было! Ты уже вышла замуж! Так почему не подпускаешь мужа? Он выглядит весьма

раздражённым.

– Ты с ним встречалась? – испуганно спросила она.

– Вчера видела на кухне, когда ходила за нашим ужином.

– И что он сказал?

– Ничего, – пожала я плечами, ковыряясь вилкой в тарелке. – Я сбежала до того, как он меня заметил.

– Тоже прячешься от него? – удивилась сестра.

– Мне просто неловко разгуливать по его дому, пока ты тут отсиживаешься. Не хочу мозолить ему глаза, – я отставила в сторону поднос и пересела со стула к сестре на кровать: – Рит, я надеюсь, однажды ты мне все расскажешь... М? Что тебя так беспокоит? Почему ты так изменилась? Может... тебя кто-то обидел?

Некоторое время зелёные глаза глядели на меня не мигая.

– Все хорошо, – наконец отозвалась сестра.

– Ты же помнишь, что можешь во всем положиться на меня? – я сжала ее руку.

– Конечно, Лис.

– И если тебе нужна будет помощь...

– Я первым делом обращусь к тебе, – закончила за меня Рита.

Она наконец улыбнулась. Однако во взгляде читалось нечто, чего я

не смогла разгадать. Тоска? Сожаление?

– Давай померим температуру, – авторитетно заявила я, поднимаясь с кровати. – И ложись отдыхать, чтобы поскорее встала на ноги!

Уже через полчаса я вышла из комнаты под мерное сопение сестры. Температуры так и нет. И Рита не хочет признаваться, что у неё болит. Я бы подумала, что она симулирует, но не вижу никаких оснований для этого. На учебу ходить не нужно. Там-то Ритка любила проворачивать свои трюки: грела градусники на батарее, нюхала лук, до красных глаз, и прочие выкрутасы. Но сейчас она будто и не

пытается меня обмануть. Я вошла в библиотеку, которую заприметила уже на второй день пребывания в этом доме. Я оценила роскошную коллекцию

книг, хранившуюся здесь.

Некоторые книги были настоящими раритетами, которым несколько сотен лет. Им место разве что в музее. А они тут пылятся. Ну что ж, на мою удачу!

Осторожно вытащив одну такую книгу, я уселась за стол посреди библиотеки. С трепетом переворачивая страницы, я настолько

погрузилась в изучение древнего манускрипта, что не сразу заметила, что

мое уютное одиночество нарушено.

– Что вы здесь делаете, Элис? – прогремел мужской голос.

– Э-э... – я подскочила от неожиданности. – Ч-читаю!

– Кто вам позволил рыться в моих личных вещах? – Роберт был явно

раздражен.

Но какого черта?! Какими бы ни были причины его раздражения, это

не значит, что надо срывать злость на мне.

– Мне никто не запретил! – резко отозвалась я. – На двери не было таблички «Не входи, убьёт!».

– Отныне вы знаете, – он недовольно приподнял бровь.

– И чем прикажете развлекать себя в вашем ледяном дворце?! – не могла угомониться я, хотя крупницы моего разума уже сожалели о колкости языка.

– Не я пригласил вас в этот дом, не мне и организовывать вам досуг! Позаботьтесь, чтобы ваша сестра поскорее пришла в себя, вот вам и занятие!

Деспот! В ярости я захлопнула книгу, и поднялась из-за стола.

– Эта книга на латыни, – куда более мирно заметил Роберт.

– Совершенно точно, – бросила я, собираясь уходить.

– Знаете латинский? – удивленно спросил он.

– Достаточно, чтобы читать.

– Это весьма непростая книга. Сколько вам лет, Элис?

- Достаточно, чтобы понять, о чем здесь написано.
- Недостаточно понимать смысл слов. Важнее понимать посыл,
- высокомерно заявил он.

Я гневно уставилась на неожиданного собеседника:

- По-вашему я пустоголовая? – я выплюнула эти слова, уже сомневаясь
в собственной адекватности.

Где же пресловутое чувство самосохранения?!

- Что? – не понял он.
- Вам ведь плевать какими знаниями я обладаю на самом деле? Вы уже составили обо мне мнение по внешности и возрасту? Что ж, я ожидала от вас большего, Мистер Артонт. Слишком поверхностно, – я горделиво вздернула подбородок, мечтая поскорее убраться отсюда.
- Стесняюсь уточнить: вы сейчас отчитываете меня?

Мне показалось, что я заметила тень улыбки на его губах. Должно быть
померещилось. Этот холодный чурбан и улыбается? Нет-нет.

- Называйте, как хотите! С вашей стороны весьма несправедливо лишать других удовольствия наслаждаться столь великолепным собранием книг, – продолжила я
напряженный диалог с хозяином дома.

- Находите мою библиотеку великолепной? – не без интереса уточнил он.

- Конечно! Вы что же, сами не видите? Это ведь настоящая сокровищница! Каждая книга, словно бриллиант!

- Помнится, кто-то только что шарахнул один такой бриллиант об стол, – мужчина кивком указал на книгу, лежавшую передо мной на
столе.

Я, вздрогнув, отняла руку от ветхой обложки. Что это? Ухмылка? Он насмеяется надо мной? Быть того не может. Кажется, я наконец пришла в себя после гневной тирады, которую не задумываясь выпалила
на своего зятя.

- Что ж... – вымолвил Роберт, поднимая со стола книгу, и

медленно проходясь по кабинету. – Должен признать, вы тоже не оправдали моих ожиданий, Элис. Я считал вас милым беспомощным ангелом, которому нужна опека. Однако вы оказались настоящей фурией. С острым умом и не менее острым язычком.

Он вдруг оказался рядом со мной. Я вздрогнула, но не отступила.

Мужской запах снова ударил в нос, одурманивая сознание.

– П-простите, – промямлила я, растеряв последнюю уверенность
из-за его близости.

Не желаю оказаться наказанной. Мне почему-то представлялись какие-то
средневековые пытки в качестве наказания за мою грубость.

– Разве вам есть за что извиняться? – он наклонился так, что его глаза
оказались на уровне моих.

РОБЕРТ

А я-то уже подумал, что моего обаяния хватило хотя бы на эту малышку. С тех пор, как я оказался истощён от голода, оно практически перестало работать на смертных. Даже прислуга распоясалась. Но Элис другая. И мое влияние работает на ней как-то иначе. Ведь до этого она вела себя будто зачарованная. А сейчас вдруг

взбунтовалась. Теперь вот снова стоит и невинно смотрит на меня своими лазурными глазами. А я только и думаю, какой бы придумать предлог, чтобы коснуться ее. Сколько же эмоций спрятано в этом крохотном сосуде. Как я голоден... Если Рита не планирует исполнять свои супружеские обязанности, могу ли я в качестве компенсации взять ее сестру. Мой взгляд скользнул по хрупкой фигурке. Я лишь на мгновение

представил, как сжимаю это нежное тело в объятиях, и почувствовал, что в брюках стало тесно. Черт...

– Вы меня убедили, Элис... – я с удовольствием смаковал ее имя, – можете приходить в мою обитель, когда душе угодно.

Я перевёл взгляд на маленький ротик, когда пухлые губки, дрогнув, отворились.

– П-правда? – выдохнула девушка.

– Но впредь не рекомендую повышать на меня голос. Если у меня не окажется в запасе хорошего настроения и терпения, это может возыметь обратный эффект.

– Накажете? – вымолвила она испугано.

Голубые глаза стали ещё больше. А у меня в горле пересохло из-за того,

с каким придыханием она это произнесла.

– Накажу, – согласился я.

Отчего-то представилось, как эта малышка лежит поперёк моих колен. Моя тяжелая ладонь опускается на ее округлые ягодицы, оставляя бордовые следы. Что ещё за изврат?! Я устало выдохнул и отпрянул. Так больше не может продолжаться. Мне необходима энергия и секс. Если в ближайшие дни моя супруга не соизволит меня навестить, придётся искать другие варианты. Я вновь невольно покосился на сконфузившуюся у моего плеча девушку.

Нееет...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/muzh-moei-sestry-b289269>